

Хайди не заметила ничего необычного в вопросе отца.

— Да, — кивнула она, — потом я вместе с Ванной зашла в антикварный магазин мистера Дункана, где несколько минут с ним поговорила. После этого я провела сеанс гипнотерапии с Ниной, а затем покинула магазин вместе с Ванной.

Закончив, она на долю секунды замешкалась, раздумывая, стоит ли рассказывать отцу о том, что она услышала от Нины о пожаре и о странной реакции Ванны на услышанное, но в конце концов решила этого не делать.

Необычно серьезное выражение лица Ванны в машине все еще было свежо в ее памяти: за этим происшествием могла скрываться опасная сила, причем настолько опасная, что простое высказывание о ней вслух могло привлечь чужие взгляды. Хотя ее отец, как и она сама, являлся верующим, служащим Богу Мудрости Раму, и мог считаться сверхъестественным, но, как и большинство верующих, он являлся скорее ученым и никогда не имел дела с опасными силами.

Моррис, сохраняя спокойное выражение лица, кивнул головой и сказал:

— Значит, ты пробыла там совсем недолго... Ты разговаривала с мистером Дунканом? Он очень любознательный человек.

— Э-м-м... не совсем. — Хайди вдруг смутилась. — Просто я... немного задержалась с гипнотерапией.

— Задержалась? — Моррис приподнял брови. — Все прошло не совсем хорошо? Она в плохом состоянии? На нее повлиял пожар в музее?

Хайди картинно закатила глаза, услышав серию вопросов от отца.

— Я понимаю, что ты беспокоишься о своей учение — не волнуйся, с ней все хорошо. Она была всего лишь немного встревожена, а после моего расслабляющего лечения с ней все в полном порядке, и это не повлияет на ее выпускные экзамены. Задержка... связана другим.

Моррис издал любопытный возглас:

— О?

— Ага, возможно, я немного переутомилась, — сухо рассмеялась Хайди. — Я заснула после гипноза и проспала весь вечер...

— Ты погрузилась в глубокий сон в процессе гипноза Нины? — Выражение лица Морриса

наконец-то слегка изменилось, но он быстро взял себя в руки. — Это на тебя не похоже.

— Недосмотры случаются, не говоря уже о том, что я давно не была в отпуске. — Хайди нетерпеливо махнула рукой. — Ах, не нужно всех этих вопросов. Я уже взрослая, вернулась поздноато, а вы с мамой так переживаете, вопрос за вопросом...

Моррис несколько секунд молча смотрел на дочь, потом на его лице появилось, как и всегда, мягкое выражение. Он улыбнулся и покачал головой.

— Ну, тогда я не буду спрашивать — на кухне есть еда, можешь разогреть ее, а я пойду проверю, как там твоя мама.

— Хорошо, — кивнула Хайди, попрощалась с отцом и направилась к кухне, но через несколько шагов вдруг обернулась. — Кстати, ты ведь еще планируешь сходить в тот антикварный магазин?

— Разумеется. — Моррис уже стоял в дверях спальни, настенная лампа рядом с ним проливала тусклый свет, отбрасывая россыпь теней на его бледное лицо. — А что такое?

— Я уехала в спешке и не успела как следует поговорить с мистером Дунканом о состоянии Нины. Я напишу ему письмо. Можешь передать его ему, когда поедешь туда.

— Хорошо, — кивнул Моррис, затем тихонько пробормотал, как бы разговаривая сам с собой: — Мне действительно придется еще раз съездить в...

Хайди ушла, а пожилой, седой историк так и остался стоять в дверях спальни. Казалось, он глубоко задумался. Прошло около десятка секунд, прежде чем он, наконец, негромко выдохнул и толкнул деревянную дверь темного цвета.

Свет в спальне был приглушенным, в искусно украшенной спальне горела только маленькая настенная лампа. Тусклый свет лился вниз, смутно освещая силуэт на кровати.

Моррис повернулся, тщательно закрыл дверь в свою комнату и медленно подошел к кровати.

— С тобой все в порядке, моя дорогая? — мягким голосом спросил он у корчащейся кучки пепла на кровати, сохранившей человеческие очертания.

Из кучки пепла, в которой виднелись неясные очертания человека, постоянно извивающиеся, как бы отвечая на ласку, донеслось негромкое бормотание. А между пеплом и лентой раздавался слабый звук: великолепная лента медленно двигалась под действием какой-то невидимой силы, заплетаясь в красивые узлы.

— Да, это прекрасно, ты всегда умела делать руками прекрасные изделия. — Улыбка расплылась по его лицу, когда он похвалил рукоделие жены. — У меня в кабинете до сих пор висит то изделие, которая ты для меня сплела.

В комнате воцарилась тишина. В тусклом свете казалось, что время застыло на месте, но через полминуты Моррис нарушил молчание:

— Хайди сегодня уходила, а когда вернулась, на ее браслете не хватало красного камня.

Серая куча пепла на кровати внезапно затихла, а затем от нее донеслось негромкое ворчание.

— Пока неясно, что именно произошло. Если это сработала защита милорда Рама, то это означает, что Хайди сегодня встретилась с опасностью, достаточной для того, чтобы уничтожить барьеры ее рассудка, но сама Хайди ничего об этом не знает. И я не обнаружил в ней никакого злого умысла, — медленно проговорил Моррис. — Скорее, она столкнулась с «чем-то», даже не ведая об этом, а защита сработала сама по себе...

Моррис сделал резкую паузу, прислушиваясь к негромкому бормотанию, доносившемуся от кучки пепла.

— Когда я сказал ей, Хайди увидела недостающую часть браслета, и вот тут-то и возникла проблема — она решила, что этого камня никогда не было, — сказал Моррис. — Это механизм самозащиты. Возможно, он возник благодаря ее интуиции, а может быть, благодаря «просветлению» Бога Мудрости, но в любом случае эта защита помешала ей понять определенные вещи...

— Я? Я бы хотел отправиться на разведку... сам.

Кучка пепла на кровати слегка шевельнулась.

Моррис покачал головой.

— Это может быть рискованно, поэтому я заранее помолюсь и погадаю, но мне придется отправиться в путь — я уже был в этом месте однажды, и оно выглядело не более чем заурядным антикварным магазином, в которой живут трудолюбивый хозяин и шkodливый ребенок. Никакого злого умысла или злых сил я тогда не почувствовал...

Так что если элемент опасности присутствовал в этом магазине только тогда, когда Хайди зашла туда сегодня, то угроза может возникнуть и для хозяина этого магазина. Тем более там живет моя ученица. Я должен узнать, что там происходит.

В конце концов, я ее учитель и слуга Бога Мудрости...

Моррис говорил негромко, потом услышал шепот кучки пепла на кровати, и долго прислушивался, склонив ухо набок, прежде чем медленно покачал головой.

— Нет, нельзя тревожить Собор... Хотя, возможно, их удар будет немного эффективнее, их громогласный стиль может подвергнуть опасности мою учению. Для стражников Собора подавление еретиков, искоренение зла — основной приоритет, и...

На этом месте Моррис сделал паузу и тихо вздохнул, после чего продолжил:

— И вообще, я не очень хочу привлекать внимание Собора. В конце концов... я — еретик.

Голос его был тих, а глаза с нежностью смотрели на кучку пепла на кровати, на... его жену, погибшую в пожаре одиннадцать лет назад.

Он глядел на тень, которую она оставила в земном мире.

Пепел медленно шевельнулся, и одна его часть, казалось, превратилась в руку, нежно прикоснувшуюся к лицу Морриса.

— Я знаю... знаю, — склонил голову Моррис, словно разговаривая сам с собой, словно исповедуясь какому-то невидимому существу. — Я человек шаткой веры и достаточно трусливый, чтобы пасть полностью... Бог Мудрости дал мне в тот день глаза, способные видеть сквозь ложь, но я был слаб и закрыл их, чтобы загадать несбыточные желания, Я хотел оставить тебя в этом мире, но не мог заставить себя обмануть... Вместо этого я загнал себя в эту неловкую ситуацию...

Он поднял голову и осторожно попытался взять пепел, но его пальцы прошли сквозь него.

— Как бы я хотел быть таким же невежественным, как Хайди. Тогда бы я мог увидеть тебя еще раз... Я не видел тебя одиннадцать лет.

Из пепла донесся тихий голос, как будто разгорался маленькое, теплое пламя, и Моррис, прислушавшись к нему, немного успокоился.

— Я понимаю, понимаю... что это закончится. Независимо от того, что ответило на мое желание в этот день, оно придет, чтобы однажды собрать предназначенную цену. Я готов. В то время, когда оно придет, я исчезну из этого мира, пусть даже в тени подпространства. Я не хочу запятнать реальный мир через это «желание», но...

Моррис поднял голову и взгляделся в силуэт пепла в тусклом свете.

— Но просто побудь со мной еще немного, пока тот день не наступит...

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3472004>